

Человек – определяющий фактор безопасности

А. Д. ЕРЕМИН



А. Д. Еремин

В современных социотехнических системах человек становится основным источником опасности и несет с собой риски, не зависящие от качества человека как ресурса. Человек – это наиболее важный и сложный компонент системы безопасности. В организации производственной деятельности и в обеспечении безопасности пред-

приятий неотвратима гуманитарная революция.

Термин «человеческий фактор» достаточно распространен в различных сферах безопасности и широко применяется для характеристики возможных ошибочных или нелогичных действий человека в конкретных ситуациях, зависящих от его добросовестности, внимательности и других личностных свойств. В современных условиях, когда определяющими в статусе производства (деятельности) становятся человеческий капитал и социальные факторы на предприятии, а производство все более тесно зависит от социальной обстановки в производственном коллективе, данное понимание, по нашему мнению, становится недостаточным, оно уже не охватывает всех условий и факторов, которые связаны с человеком и новой социальностью. Понятие «человеческий фактор в безопасности» требует актуализации, дальнейшего уточнения и развития. Учитывая, что множество частных вопросов в данном подходе уже активно прорабатываются, обратимся к исходным базовым понятиям с целью показать, что данное понимание недостаточно, необходимо также учитывать и неосознаваемые и не зависящие от конкретного человека аспекты.

Социальная природа повседневности

Социальная деятельность человека, в том числе производственная, осуществляется на основе его индивидуальных способностей и активности, но не свободно, а в некоторых социально-исторически обусловленных «рамках» (фрей-

мах), задаваемых человеку доопытным способом и им неосознаваемых.

Реальной основой существования человека является его повседневная жизнедеятельность (повседневность), которая включает в себя все многообразные аспекты существования человека и образуемых им социальных систем в их первичной данности, непосредственных процессах его жизни и деятельности, коммуникации, проявления чувств и эмоций, воплощения смыслов и ценностей. «Мы обнаруживаем, – пишет Альфред Шютц, – что мир повседневности, мир здравого смысла занимают первостепенное положение среди множества областей реальности. Но мир здравого смысла с самого начала является социокультурным миром».

Повседневность протекает как постепенный и однородный жизненный процесс (обыденность), повторяющийся в заданных социальными нормами форматах, периодически прерывающихся неординарными событиями (экстримами). Именно обыденность (будничность) вмещает в себя большую часть межличностного общения и трудовой деятельности человека, а значит также и формирования производственных отношений, практической реализации и передачи знаний и умений (навыков). Для индивида повседневность – это нечто обязательное, неминуемое, как забота о хлебе насущном, личный долг человека перед самим собой и ближними; восприни-



маемое по большей части как постоянное, даже вечное; достижимое, само собой разумеющееся, предсказуемое (в окружающем мире и в сознании человека); сразу узнаваемое, понятное (на уровне здравого смысла и личного опыта), совершаемое полубессознательно.

Сценарий, принятый для понимания повседневной ситуации и адекватного поведения в ней всех участников – это стандартная схема интерпретации, «матрица возможных событий и совокупность ролей, делающих их возможными», эти и другие варианты понимания «социальных порядков» повседневности И. Гофман в кн. «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер с англ. – М.: Институт социологии РАН, 2003 г.) называет «фреймом» и формирует развернутую теорию («теория фреймов»), в которой он разрушил «миф о повседневности как мире свободно действующей личности»; дал развернутое описание «надындивидуальных социальных порядков или ритуалов повседневного взаимодействия, которые традиционно соотносились с личностным выбором и соответственно рассматривались как феномены психологического порядка»; «открыл повседневность как форму социальной организации, «фабрику» социальностей, где человеческая субъективность, казалось бы, не укладывается в рамки логических объяснений, принимает устойчивые рутинные формы».

В теории Гофмана сформировано представление о системе социальной организации поведения человека, которая «позволяет локализовать, воспринимать, определять практически бесконечное количество единичных событий». При этом индивидуальный человек «не осознает внутреннюю структуру фреймов и, если его спросить, вряд ли сможет описать ее с большей или меньшей полнотой, что не мешает ему пользоваться фреймами без каких-либо ограничений».

Фрейм – стандарт восприятия ситуации и поведения человека

Механизм формирования фреймов как стандартных схем восприятия и понимания человеком жизненных ситуаций лежит в основе механизма накопления человеком жизненного опыта и шире – всей его интеллектуальной деятельности. Свойство фреймов содержать наряду с явной и скрытую, подразумеваемую информацию, делает их экономным способом организации информационных процессов, позволяет повысить скорость обработки информации (восприятия), получить приближенный ответ,



не содержащийся в явном виде в имеющейся базе знаний. Во фреймах содержатся скрытые от непосредственного наблюдения компоненты знания, связи и элементы ментальных явлений, «которые лишь подразумеваются, существуют в знании как "формулы умолчания" – скрытые структуры неявного знания, предполагающего устойчивые формы невербальных коммуникаций познающих субъектов. Их формирование осуществляется в течение всей жизни человека и определяется приобретением им соответствующего опыта».

В новой, непонятной ситуации человек чувствует себя в состоянии угрозы, нервного напряжения и неуверенности в результатах. В отношении других людей человек не может строить нормальные (устойчивые, ненапряженные, безопасные и т. д.) повседневные отношения вне принятых как «само собой разумеющееся» в данном сообществе набора фреймов. Именно обыденность фреймированных отношений снимает проблему взаимопонимания членов коммуникации и новизну ситуации. Именно фреймы не позволяют массе восприятий превратиться в неуправляемый и бесполезный для самоопределения человека хаос, организуют осмысленное восприятие и понимание жизненной ситуации. Фрейм, как подразумеваемое знание, которое неявно существует для индивида в познавательной ситуации и определяет рамки и сценарий его действий и восприятия, в сущности имеет социальную природу, носит конвенциональный для данного сообщества характер. Фрейм позволяет индивиду и всем участникам коммуникации распознавать ситуацию даже по отдельным ее существенным элементам вне целостного, вне полного восприятия, что значительно упрощает повседневные отношения и степень их напряженности. «Фреймы имеют конвенциональную природу, каждый из них содержит набор характеристик, известных сообществу и принятых им. Восприятие части из этих характеристик

активизирует фрейм в целом, а не воспринимаемые непосредственно свойства восстанавливаются "по умолчанию". В результате восприятие природного и социального мира и поведение человека срastается с заданными, как само собой разумеющееся, фреймами, он не может без них существовать, как без кожи, без жизненно необходимой «социальной униформы»: «всякий раз, когда мы надеваем униформу, мы получаем новую кожу».

Нормативный характер фреймированных взаимодействий обеспечивается не только тем, что социальная система создает разнообразные необходимые ей правила (фреймы) – схемы интерпретации, поведения и восприятия реальности, но также тем, что сообщество жестко контролирует их соблюдение, в первую очередь – норм ординарного поведения. Сообщество наказывает за их несоблюдение, вплоть до исключения из своих рядов. Помимо выработки собственно норм (правил, схем) поведения и восприятия жизненных ситуаций, принятого порядка организации жизненного опыта, в социуме создается система легитимизации этого порядка, включающая разнообразные формы и средства: «Люди всеми силами и с полной самоотдачей, – пишет Гофман, – поддерживают то, что считают своим организованным опытом. Они создают фонд поучительных историй, игр, загадок, экспериментов, сплетен и прочих сценариев, которые наилучшим образом поддерживают фреймированную картину действующего мира... Человеческая природа приспособлена к такой перспективе видения мира отчасти потому, что люди хорошо научились принимать такое положение дел за истинное. Непрерывно и бесконечно многообразно социальная жизнь формирует и закрепляет формы знания о самой себе» в виде принимаемой всеми, как «само собой разумеющееся», фреймированной картины социальной реальности. И в этом люди не новаторы, не только мы живем в сформированной фреймами и привычной реальности, а все новое воспринимаем как опасное, несущее угрозу. Нам это досталось с организмом и психикой от животных.

Здесь представляется уместным вспомнить трагическую ситуацию в цирке, рассказанную известным дрессировщиком животных А. В. Запашным, когда в результате нарушения фрейма привычной ситуации обращения с волками пострадала их помощница. Рабочий по ошибке первой открыл клетку и выпустил не альфа-самца, как это было принято, а рядового волка, ока-

завшегося вследствие этого в непредусмотренной ординарным процессом роли «единственного хозяина территории» и лидера стаи. Выпущенный следом альфа-самец воспринял возникшую нештатную ситуацию как экстремальную и агрессивно атаковал соплеменника, началась жесткая драка всей волчьей стаи (а рабочий при этом монотонно продолжал выпускать волков из их клеток, не глядя на разгорающуюся драку), в которой пострадали и люди.

Мы, к сожалению, не всегда отдаем себе в полной мере отчет в том, что человек в своей повседневности (а это основное наше состояние, базовая реальность социальной жизни, в том числе в производстве) ведет себя подобным образом: в ординарности повседневной жизни индивид воспринимает мир не критически, с анализом элементов и тенденций развития, а как статичное и известное – «само собой разумеющееся». А в ситуации экстрима, при смене фреймов, он в большей или меньшей степени чувствует себя в состоянии шока с вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, в повседневности реализуются две поведенческие стратегии: во-первых, ординарное (обыденное) поведение, когда на основе обыденного опыта воспроизводится уже известное, решаются текущие социальные и хорошо известные («технологические») задачи, когда деятельность производится на основе принятых, как «само собой разумеющееся», социальных норм, накопленных навыков и знаний; во-вторых, неординарное (экстремальное) поведение, связанное с решением нестандартных задач, творческое поведение в неординарных ситуациях и вне привычных социальных норм, связанное с производством нового, ранее неизвестных и неординарных умений и знаний.

Каждая из этих ситуаций регулируется своими социальными стандартами (нормами, шаблонами), которые участниками явно не осознаются. Жизнедеятельность человека, в том числе производственная деятельность, осуществляется на основе его индивидуальных способностей и активности, но не свободно, а в некоторых социально исторически обусловленных «рамках», задаваемых человеку априорным (допытным), предпосылочным способом. Именно так формируется и функционирует любая социальная система, включая отдельную или сетевую компанию, обслуживающую население, или предприятие с опасным атомным производством.

В атомной отрасли за многие годы деятельности научились формировать эффективные со-

циальные отношения на основе классических принципов трансляции в «социальной эстафете» фреймов традиционного общества в виде нормированных форм отношений между работниками, поддержания требуемого психологического климата в коллективе и развития соответствующей культуры производства. Однако эффективность реализации сложившейся системы формирования, поддержания и трансляции культуры производства в поколениях, в том числе культуры безопасности, усложняется в связи с резкими изменениями в современном мире.

Проблема сопряжения поколений специалистов

Тезис: ценностный разрыв поколений неизбежен и является «мягким» случаем цивилизационного разрыва. Формирование конструктивного взаимодействия поколений не только возможно, но и необходимо, однако это не приходит само собой, система

трансляции культуры в поколениях, в том числе производственной культуры и культуры безопасности, требует ее постоянного развития и адаптации к новым условиям.



Человек является биосоциальным существом, рождается животным вида *Homo sapiens* с задатками, необходимыми для дальнейшего его превращения в человека, а собственно человеком он становится только в процессе длительной социализации благодаря «рукам взрослых» людей. Эталами социализации, в процессе которой он усваивает социальные нормы, в том числе многообразие необходимых фреймов, являются: манипулирование (вещественное) органами своего тела и доступными предметами и освоение их свойств; оперирование (вещественное) предметами в соответствии с их социальным предназначением; ролевые игры – действие (мысленное), реализующее определенную социальную роль индивида и соответствующее оперирование предметами; сценарные игры: взаимодействия в соответ-

ствии с социальными ролями в социально разделенном и организованном труде.

В процессе социализации, помимо усвоения социальных правил и накопления практического (обыденного) опыта, у индивида развиваются необходимые для социальной жизни личные способности, в том числе формы мышления (наглядно-действенное, пространственно-образное, понятийно-логическое); управление своим поведением, в основе которого лежит развитие способности к отделению индивидуальной мотивации от биотических потребностей, способности мотивации себя к достижению социальной цели; речь и вербальная коммуникация.

Усвоение всего необходимого социального оснащения и развитие в себе соответствующих способностей делает ребенка социализованным человеком, и общество допускает его к полноценной самостоятельной жизнедеятельности, в том числе и к производственной.

Социум, как и его элементы – люди, не остаются неизменными, со временем они постепенно (или резко, революционно) меняются. Соответственно система социальных правил, регулирующих повседневность, не возникает из ничего, она также, как и отдельный человек, конструируется и конституируется в истории самого социума. Именно так формируются и развиваются, получая свое неповторимое своеобразие, поколения людей. Представления о таком процессе изменений развиваются, например, в «Теории поколений». К этой теории можно относиться по-разному, здесь кратко остановимся на ее основных положениях и выводах, представляющих интерес для рассматриваемой темы безопасности. Мне пришлось с ней ознакомиться в связи с тем, что она введена в рамках программы наставничества молодых специалистов ГК «Росатом» в адаптированном к условиям России варианте.

Теория разработана Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом и представлена в книгах «Поколения»

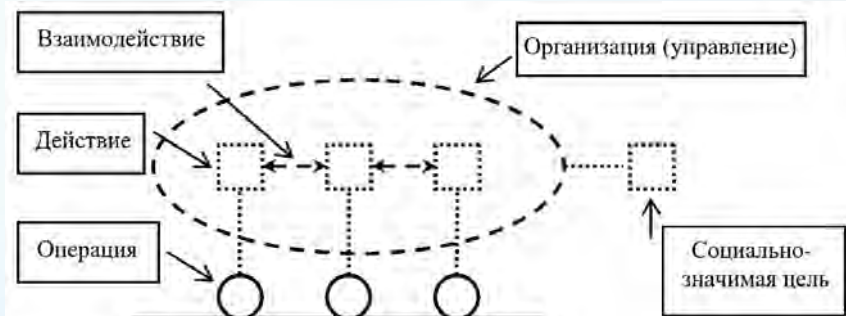


Схема социального разделения труда

(1991 г.) и «Четвертое превращение» (1997 г.). Теория рассматривает повторяющиеся циклы поколений в истории социума на примере США и анализирует историю США как серию биографий разных поколений, начиная с 1584 г. (400 лет).

В основе теории – смена в поколениях их ценностных представлений. Ценности закладываются до 12 лет. На формирование ценностей влияет среда, в которой рос ребенок. В основе цикла социальных эпох и поколений людей лежат социальные превращения, в которых выделяются четыре фазы (периода): кризис, подъем (посткризисный период), пробуждение, спад. Поколение – это группа людей, рожденных в определенный отрезок времени, составляющий примерно 20 лет, или в одну фазу жизни (детство, молодость, средний возраст и старость). Люди, которые в переживании одинаковых социальных превращений и наблюдениях исторических событий, сильно изменивших их социальную среду, приобрели сходные ценности.

Поколения, сформировавшиеся в различных социально-экономических и других условиях, в соответствии с теорией фреймов имеют различающиеся ценности и различные стандарты «само собой разумеющегося» понимания жизнен-

ных ситуаций. И эти различия не осознаются как объективная необходимость социальных отношений, с которыми необходимо уметь жить. Каждая сторона норовит считать другую сторону неправой и требует от нее одностороннего изменения и адаптации именно к «своим собственным» (первой стороны) особенностям.

Если принять период Великой Отечественной войны за контрольную точку отсчета социальных циклов (кризисов) в России (СССР), то в XX веке можно выделить последовательный ряд поколений, в числе которых сегодня, например, в атомной отрасли трудятся ветераны (70–50 лет) – «Беби-бумеры» (1945–1964 гг.); опытные специалисты (49–30 лет) «X-поколение» (1965–1984 гг.); специалисты (29–28 лет) «Y-поколение»¹ (1985–1987 гг.); молодые специалисты (27–25 лет) «Y-поколение»² (1987–1990 гг.).

У каждого поколения свое восприятие мира, видение смысла деятельности, содержания человеческих отношений и др. существенных аспектов социальной (коллективной) жизни. Например, поколение Y имеет следующие особенности: не принимают что-либо на веру, будут проверять; им нужна быстрая обратная связь; им нужно четко ставить цели; просто директивный посыл – не сработает; они не ценят иерархию.

Y-поколение (а это – современные молодые люди и специалисты предприятий) существенно отличается от поколений ветеранов и опытных специалистов, на которых собственно и ориентирована и опирается классическая система организации производства, в том числе и принятая в атомной отрасли система безопасности. А вот так (см. рис.), по данным социальных исследований, выглядят приоритеты молодежи («Z-поколение» (2005–2025 гг.): они отходят еще дальше от традиционных ценностей, а ведь в очень скором времени – это наши будущие молодые специалисты.



Приоритеты молодых («Z-поколение», 2005–2025 гг.)

Саморазвитие индивида и трансляция культуры

Можно посмотреть на приоритеты поколений и шире, как на этап естественного саморазвития человека и представить его в виде вектора, меняющего в возрастной динамике личности свое положение в системе координат «саморазвитие – индивидуальное – социальное».

Человек по своей природе биосоциальное существо, не может жить без социума, но соотношение «индивидуальное – социальное» с возрастом у него меняется. Личность в процессе своего

становления меняет потребности и приоритеты самореализации в индивидуальной или социальной плоскостях и соответственно меняются ее базовые ценности, что дополняет и еще более усложняет и так не простую картину эволюции ценностей в поколениях. При этом очевидно, что классические механизмы трансляции культуры в поколениях, предполагающие полноценное взаимодействие поколений наставников и молодых специалистов, при расхождении поколений в ценностях, становится все более проблематичными.

Подобная ситуация в истории человечества складывалась уже многократно и называется «эпохой Просвещения». Суть ее в общем виде заключается в разрушении классической «социальной эстафеты» трансляции элементов культуры в поколениях и в создании новых форм воспроизводства человека как полноценного элемента социальной системы. В общем случае ценностный разрыв поколений является «мягким» случаем цивилизационного разрыва. Формирование цивилизованных механизмов взаимодействия поколений не происходит само собой, система трансляции культуры в поколениях требует ее постоянного развития и адаптации к новым условиям. Все сказанное справедливо и для поддержания эффективности системы безопасности на предприятиях в современных условиях, что представляет собой достаточно не простую задачу.

Особенно важен в общей проблеме трансляции культуры вопрос о культуре безопасности. Понятия «культура производства», «культура безопасности» имеют множество слабо конкретизированных аспектов понимания и расплывчатых способов применения. Они широко используются в общем, слабо определенном виде. Для конкретизации и превращения этого понятия в эффективный инструмент обеспечения безопасности считаем целесообразным понимать под культурой социальную программу жизнедеятельности, систему социальных требований к человеку и его поведению, а также степень соблюдения, выполнения этих требований в жизни человека и в его производственной деятельности. Применительно к ответственным видам социально значимой деятельности, требующим высокого уровня социального нормирования и контроля, предлагается понимать уровень культуры количественно в двух аспектах (показателях): экстенсивно – как степень охвата социальными нормами всех видов рассматриваемой деятельности; интенсивно – как степень соблю-

дения этих норм в практической деятельности конкретных работников (исполнителей).

Предлагаемая количественная оценка уровня культуры безопасности особенно актуальна сегодня, когда, помимо знаний, все более важной составляющей компетентности специалиста становится его поведение в соответствии с производственными нормами и целями деятельности. Именно эта поведенческая составляющая компетентности становится существенным, а зачастую и определяющим фактором обеспечения безопасности, примеры чего можно легко найти в истории атомной отрасли.

Субъективность в политике

Изменения в культуре Европы и США в XX веке, связанные с распространением идей субъективности в духе постмодернизма, слабо затронули установки рационализма и сам познавательный процесс в науке и технике, сложившиеся в классическую эпоху Нового времени. Но в остальных областях социальной жизни началось «расшатывание» устоев классической культуры, проникновение и распространение идей индивидуализма и плюрализма во все сферы социальной жизни.

Эти тенденции оказались «созвучными» смене социально-политических эпох: завершением эпохи глобализации и переходу к регионализации. США в течение второй половины XX века исполняли функцию силового, организационного и других видов обеспечения мировой транснациональной экономики и вместе с СССР роль мирового лидера в дуополярной системе. Это в значительной степени противоречило интересам США как национального государства (в экономической сфере) и, также как и для СССР, подорвало экономическое состояние США. В связи с этим после распада дуополярной системы и началом образования в мировой экономике региональных подсистем США уже фактически перешли на позиции национальных интересов (Трамп). Но отказаться от прежнего статуса мирового лидера (правителя) глобальная элита в США не хочет, да и не может, в первую очередь – финансовая элита.

Поэтому американские политики активно используют любые возможности в попытках сохранения этого статуса, в том числе модернистские идеи плюрализма в понимании истины, пытаются отказаться от формально-логических требований, обеспечивающих объективность и доказательность утверждений. Человечество более 2000 лет опиралось на логическое доказатель-

ство при построении международных отношений, предупреждении и разрешении конфликтов, а политики Запада (США, Великобритания и др.) в настоящее время пытаются подменить доказательность архаическим обоснованием. Основными методами обоснования объявляемых ими политических решений становятся утверждения типа «с большой вероятностью», «без сомнения», а достоверные новости сменяются на «фейк ньюс» (Трамп, Тереза Мей).

Таким образом, в течение 2500 лет человечество в поиске механизмов обеспечения социального порядка при различных формах социальной организации терпеливо вырабатывало способы принятия взаимноприемлемых социальных решений на основе логического доказательства. XX век постмодерна возвел индивидуальное мнение над социальными нормами, а логическая доказательность стала помехой для правящей элиты «золотого миллиарда», доказательное (истинное) знание стало подменяться субъективным мнением отдельных олигархов, правителей или даже специально созданных источников («белые каски»). «X считает, что виноват Y...». Такое заявление подкрепляется целенаправленной массивированной информационной компанией в СМИ (конструирование и «вброс» искусственной социальной реальности). Для послушного населения («золотого» миллиарда) никакого логического доказательства при этом не требуется, «вброс» «фейк ньюс» принимается как абсолютно обоснованное для западного общества решение: незамедлительно уничтожить очередную угрозу «свободному миру», «бомбить».

Современная ситуация является социально-исторически закономерной и создает новые угрозы не только в международном плане (примерами являются войны и разрушение ряда стран на Ближнем Востоке, севере Африки, в Центральной Европе), но и во всех сферах – информационной, промышленной и других видах безопасности, опирающихся на объективность и доказательность принимаемых решений для исключения субъективности. Ситуация требует специального осмысления и понимания.

Индивидуальная и социальная духовная реальность

Человек выделяется из животного мира не только за счет многих «находок» и «изобретений» природной эволюции, но и за счет особого способа построения отношений с окружающей его реальностью. Человек не ограничивается преобразованием природы и созданием техно-

генной среды, он создает также свою собственную духовную реальность, имеющую нематериальную природу. Именно в этой духовной реальности человек «живет» как личность, и здесь же «обитают» все формы человеческих сообществ с их духовной жизнью. Это совершенно новая форма реальности, и она уже активно исследуется как электронное средство для коммуникации, а вот других направлений в дискуссиях по безопасности пока еще слабо касались. Остановимся на концептуальных вопросах взаимосвязи индивидуальной и социальной духовной жизни в соответствующих реальностях, а также на вытекающих отсюда проблемах безопасности.

Духовная жизнь индивида (личности) протекает в его субъективной знаково-символической реальности, которая для других членов сообщества непосредственно недоступна, но о ней они могут догадываться по эпизодическим контактам с этим индивидом (личностью). В совокупности таких коммуникаций в обществе складывается некоторая совместная «сплошная среда» – духовная реальность этого сообщества, в которой отдельные личности периодически участвуют. В качестве некоторых слабых иллюстраций можно привести «броуновское движение» частиц пыли или молекул газа в газовой среде.

В предыдущие эпохи развития человека (до информационного общества) взаимодействие индивидов (отдельных личностей) с обществом было существенно ограничено, по крайней мере, человек считал свою духовную жизнь «приватной» зоной, в которую никто не имел возможности и права «вступать» без его согласия. Ситуация кардинально меняется с возникновением интернета и мобильной связи – новых технических средств глобальной межличностной и социальной коммуникации. Внутренняя жизнь личности в наше время в малой степени посвящена чисто внутренним переживаниям, не связанным с внешней коммуникацией – не так уж и много «тихо сам с собою я веду беседу». Наши внутренние духовные процессы посвящены, в основном, переживанию по поводу внешних коммуникаций, и мы активно обмениваемся этими переживаниями, мыслями с другими людьми. Раньше это был личный разговор «тет-а-тет», затем телефон (с условной приватностью), а в настоящее время – это уже достаточно открытое для внешнего наблюдения общение (пусть и не всегда законное, но вполне реальное). Не будем говорить о сознательной открытости общения в социальных сетях.

Таким образом, внутренняя жизнь личности в значительной степени стимулируется внешними коммуникациями, а теперь непосредственно в них и реализуется как открытый процесс коммуникации. Такая интимная духовная жизнь личности становится составной частью единой открытой социальной реаль-



ности, хотим мы этого сознательно или нет, но это уже так. Вот здесь-то и «выросли» качественно новые угрозы. В США создан «етабайтный» накопитель электронной информации, который может перехватывать и укладывать на долговременное хранение весь поток коммуникационных сообщений мирового интернета и мобильной связи непрерывно в течение 15 лет их работы.

А дальше все просто: бери любую часть этих сохраненных данных в любом интересующем разрезе – по личностям, регионам, государствам, по времени или любому интересующему предмету – и анализируй особенности личного восприятия (любого человека на Земле) или его психического склада, общественное сознание, мысли и деяния любых общественных деятелей или должностных лиц национальной власти... Можно также создавать (конструировать) конкретные части этой реальности и «вбрасывать» эти конструкты в социальные или личные области духовной реальности. Например, во время пожара в торговом центре в российском городе украинский блогер звонит в городской морг под видом сотрудника МЧС и спрашивает: «А вы готовы принять 400». Сотрудник морга шокирован и неуверенно отвечает, что, мол, была информация о семидесяти... Блогер как бы между прочим уточняет: «Нет, 400». Все в городе и центре будут звонить «естественно» в этот морг и получать «квалифицированный» и далее ни у кого уже не вызывающий сомнения ответ о «сконструированном» количестве жертв. «Вброс» сконструированной реальности состоялся и спровоцировал дальнейшую панику в городе, стране, мире... А индивид не сможет не то что распознать или отличить естественно протекающие процессы в духовной реальности (в том

числе и его личной, субъективной) от сконструированных и искусственно созданных, но даже догадаться об их искусственности.

Субъективность и интернет

Современные средства электронной коммуникации произвели революцию в информационном обмене, любая информация, появляющаяся в электронной коммуникации, практически одновременно становится общедоступной. Сегодня проблема информационного поиска состоит не в ее ограниченной доступности, а наоборот – в информационной избыточности, в сложности выбора из безграничного потока именно тех данных, которые необходимы в данный момент и при этом являются достоверными. Общедоступными становятся любые знания, но в смешанном виде, когда истинные знания неотличимы от мнений или даже откровенного «вброса» умышленной лжи (назовем этот поток информационным шумом).

В современном мире мы пребываем в поле информационного шума значительную часть своей жизни, но в результате постоянной нехватки времени возникает необходимость принимать решения в условиях неполноты информации или невозможности проверить ее на истинность. Вот здесь и возникает ключевой вопрос: как справиться с описанными выше условиями потери качества данных (знаний) в коммуникации, если потеряна создававшаяся более 2000 лет в Европейской цивилизации культура представления обществу только истинного знания с обязательным подтверждением этого достаточными доказательствами? Из проведенного анализа становится очевидным, что сегодня это актуально во всех сферах жизни общества.

Современное массовое сознание в условиях избытка информационного шума очень неустойчиво, общественное мнение в масштабе отдельного коллектива, города или даже целой страны можно очень быстро умышленно расколоть и организовать значительные кризисные события вплоть до гражданской войны. За примерами далеко ходить не приходится: республики постсоветского пространства, север Африки, Ближний Восток...

Выход видится только один: не глядя на современные тенденции модернизма в культуре и общественную практику неограниченного обмена информационным шумом, необходимо целенаправленно и организовано восстанавливать традиционную культуру доказательной коммуникации в индивидуальной и социальных сферах, особенно в видах деятельности, связанных с безопасностью и, в первую очередь, на предприятиях



нашей отрасли, в производственных коллективах и общественном мнении населения городов.

Безопасность будущих поколений

Целенаправленное конструирование и создание искусственной социальной реальности, а с ней и личных духовных реальностей миллиардов людей на планете, это – не идеи фантастов или виртуальное будущее, это – уже наша современность. Конкретной реализацией этого, например, являются выборы Д. Трампа в качестве президента США. По заказу Х. Клинтон, его конкурентки в избирательном процессе, английская фирма «Кембридж аналитика» сконструировала на основании персональных данных миллионов американцев-пользователей сеть Интернет целевую персонифицированную социальную реальность и начала систематически ее «вбрасывать» в общественное сознание США через Интернет. Американские граждане стали получать индивидуальные контекстные рекомендации, «спрятанные» от прямого осознания и направленные на изменение их подсознания и политических предпочтений. Это установлено как факт в процессе специального длительного расследования правительством и Конгрессом США, но источник «вброса» умышленно отнесен к России.

Самые смелые прогнозы фантастов в этой области успешно реализуются на наших глазах. Уже вошло в практику политической борьбы мировой элиты манипулирование сознанием миллионов человек населения в отдельных странах и на этой основе систематическое создание условий для организации кризисных ситуаций в различных странах – от угрозы вооруженного нападения (Северная Корея) вплоть до открытой военной интервенции и разрушения государственности в целых регионах (Север Африки, Ближний Восток). Это современная форма политической и инженерной деятельности – социотехническое проектирование. А что еще ожидать дальше?

Можно предположить, что быстро и легко все это не кончится. Главная задача – думать о нашем общем будущем, о будущих поколениях наших людей. И опять-таки надо понимать, что будущее у фашизма появляется там, где формируются толпы, готовые фанатично идти за «фюрером». На Украине методами конструирования и создания (формирования) необходимой духовной реальности и массового сознания кураторами из США уже воспитано поколение «правосеков» – людей без ценностей, которыми можно легко манипулировать. Это не люди, без ценностей – это просто животные. За несколько лет с опорой на эту толпу «животных» в стране создан профашистский режим. Последствия человечеству известны из истории.

Происходящее не является случайным или временным явлением, это закономерное следствие развития человечества на данном этапе его истории, которое необходимо понять, адаптироваться к нему и научиться с ним жить и преодолевать реальные угрозы, особенно в местах расположения предприятий атомной отрасли.

ЕРЕМИН Александр Дмитриевич –
ОРВ РФЯЦ-ВНИИЭФ,
 кандидат философских наук

АТОМ

Научно-популярный журнал для всех, кто интересуется историей создания ядерного оружия, новыми направлениями развития современной физики, наукоемкими технологиями

Учредитель —
 ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики» (ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ»), г. Саров. Зарегистрирован Госкомитетом РФ по печати за № 12751 от 20.07.94 г.

С содержанием журналов можно ознакомиться на сайте РФЯЦ-ВНИИЭФ www.vniief.ru

Адрес редакции:
 607188, г. Саров Нижегородской обл., пр. Мира, 37, ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ»

Тел.: (831-30) 775-85,
 факс: (831-30) 776-68,
 e-mail: volkova@vniief.ru

Индекс подписки
 в Каталоге Роспечати 72249